

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

С.В. Полуяхтова, старший преподаватель

Е.С. Третьякова, преподаватель

**Нижнетагильский технологический институт, филиал Уральского
Федерального Университета
(Россия, г. Нижний Тагил)**

***Аннотация.** После распада Советского Союза происходили процессы переориентации жителей постсоветского пространства на новые идеалы, культурные ценности. В статье предлагается попытка анализа произошедших изменений. В качестве платформы для анализа выбрана шкала для измерения культур Г. Хофстеде.*

***Ключевые слова:** национально-культурная идентичность, коллективизм, высококонтекстные культуры, дистанцированность от власти, индекс избегания неопределенности.*

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежи, которая носит одинаковую одежду, слушает одинаковую музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады. Однако со стороны старших поколений естественной реакцией на этот процесс становится стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре.

Почти четверть века прошла с падения «железного занавеса». Целое поколение россиян, так называемые Миллениалы или Поколение Зет, выросли в постсоветской эпохе. В первую очередь, советская изоляция заключалась в неприятии западных ценностей, а в новейшей России наибольшее влияние на воспитание молодежи оказывает именно ускоренное погружение в западную культуру.

Смена духовно-ценностных ориентиров неизбежно ведет к изменению национально-культурной идентичности

нового поколения россиян. Что же нам дала эта ускоренная интеграция с мировым сообществом? Возможно ли сохранить культурные особенности и традиции русского общества? В данной статье представлена попытка проследить некоторые изменения в национально-культурной идентичности российской молодежи, произошедшие за последние 25 лет с точки зрения теории измерений культур Герта Хофстеде, предоставляющей систематическую основу для оценки различий между нациями и культурами. Соответственно классификации культур, предложенной Г. Хофстеде, Россию можно отнести к странам с высоким уровнем коллективизма. Коллективистическое общество, по Хофстеде, требует эмоциональной зависимости человека от организации и ответственности организации за своих работников. В подобных обществах с детства прививают уважение к группам, к которым люди принадлежат. В коллективистической культуре ожидают, что государство будет защищать личные интересы граждан; взаимодействие основывается на чувстве долга и лояльности; руководители придерживаются традиционных взглядов на формы поддержания активности подчиненных; социальные связи характеризуются сплоченностью [1, с. 210-221].

В советское время в гражданах воспитывали коллективизм и учили быть равными. Слабых нужно подтягивать, особо не выделяться, всем всех благ поровну. Такие социальные нормы казались органичными, потому как они обусловлены патриархальностью жизненного уклада, «домостроем», присущим с древних времен. В начале 90-х годов, в результате отсутствия культуры индивидуализма в обществе, некоторые его члены стали руководствоваться принципами социального дарвинизма [2], которые позволяют сильным членам общества не считаться со слабыми. Однако это породило рост преступности, недоверие многих граждан к реформам, отрицанию необходимости перемен. Полученные отечественными учеными в конце 1990-х – начале 2000-х оценки индекса индивидуализма по Хофстеде варьируются в интервале 41–55. Следует отметить, что по уровню индивидуализма западные страны имеют индексы порядка 65–90, восточные – порядка 15–45 [3]. Таким образом, результаты исследований проведенных российскими учеными, подтвердили предположение русских философов о «слиянии» индивидуализма и коллективизма в российской повседневной жизни: если люди Запада тяготеют к ярко выраженному индивидуализму, а люди Востока – к ярко выраженному коллективизму, то для российской культуры характерна «промежуточность» (возможно, чуть более близкая к Востоку, чем к Западу). Современные исследователи также пришли к выводу, что индивидуалистические ценности не смогут стать господствующими в Российской культуре, поскольку они противоречат ее основополагающим принципам [2].

Институт семьи один из самых сильных в традиционном Российском обществе. Граждане многонациональной России одинаково понимают значимость любого патриарха. Причем удивительно, что роли патриарха в данном случае достойны и Бог, и глава государства, и руководитель, и глава семьи. По

Хофстеде «дистанцированность от власти — это степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены организаций и институтов (например, семьи) ожидают и допускают неравномерность распределения власти» [3]. Оценивая степень дистанцированности от власти, мы анализируем не уровень распределения власти в стране, а, скорее отношение к ней общества. Низкий индекс дистанцированности от власти означает, что культура ожидает и принимает демократические отношения с властью, а члены общества рассматриваются как равные. Высокий индекс означает, что наделенные меньшей властью члены общества принимают свое место и осознают существование формальных иерархических структур. В России исторически закрепилось уважение к институту державности, который несомненно послужил одной из предпосылок формирования государства и общества с его закрепившимися традициями. Русский человек воспринимается как индивид с пассивной социальной позицией, часто выражающий повышенный уровень доверия к властям. В силу традиций и объективных обстоятельств Россия всегда будет испытывать потребность в сильном, эффективном государстве с сильным лидером. Но в демократическом государстве, к которому стремится современное общество, власть ограничивают граждане, защищающие частный или групповой интерес и действующие в рамках гражданского общества. Поэтому задачами нового поколения должны стать не разрушение существующего государства, к чему призывают радикально настроенные оппозиционные группы, а ограничение его экспансионистских тенденций, преодоление патерналистских ожиданий и развитие способности к самоорганизации.

Западные культуры (США, Германия, Великобритания) по системе Хофстеде относятся к «мужским культурам». Традиционно ценными качествами для представителей данных культур

являются уверенность в себе, дух соперничества, стремление к успеху. Достижение успеха подчеркивается материальными благами - дорогими домами, автомобилями, поездками в экзотические страны. Конкуренция между коллегами на работе может быть очень велика. Российская культура характеризуется скорее женскими качествами: заботой о других, поддержанием качества жизни, сотрудничеством, хотя материальные блага в последнее время выходят на первый план. И молодое, и старшее поколения Россиян склонны преуменьшать свои достижения в коллективе или при знакомстве с новыми людьми. Русские терпеливы, зачастую на грани смирения, что провозглашается добродетелью в доминирующей религии — Православии. Однако Российская культура относится скорее к высококонтекстным (по классификации Э. Холла) культурам, в которых межличностные отношения складываются медленнее и труднее, но отличаются прочностью и длительностью, а традиции и ценности, хотя корректируются в зависимости от ситуации, признаются основными моральными ориентирами.

Существенное изменение, «переоценка» ценностей молодежи в постсоветский период, происходило на фоне массовой пропаганды рыночных отношений, образцов деятельности, утверждающих новые ценности и неприятие старых, традиционных. Россия всегда отличалась особым развитием, отличным и от западного, и от восточного типа культуры. Так, рынок как способ получения общественного признания никогда не был ведущим. Большинству русских были не понятны такие ценности, как индивидуальное накопление богатства, предпринимательский образ мысли. Западная экспансия 90-х была нацелена на воспитание поколения потребителей. Агрессивная реклама, поток разнообразных товаров, развитие кредитования — все это отразилось на молодых людях, которым предоставили готовый продукт: мнения, сформиро-

ванные за пределами страны, импортированные товары и услуги. Согласно индексу потворства желаниям Хофстеде, Россия — страна со сдержанной культурой [3]. Члены подобного общества строго придерживаются норм и традиций, ставят желания общества выше собственных. Поэтому при столкновении с западными культурами, в которых этот показатель высок, русские испытывают недоумение и принятие западного образа жизни, при котором личные интересы ставятся превыше всего, ведет к конфликту со старшими поколениями, что негативно отражается на межличностных отношениях и на уровне семьи, и на уровне государства.

Еще одно важное измерение культуры связано с тем, насколько люди допускают в своей жизни наличие неопределенности или, иными словами, предпочитают структурированные ситуации (наличие четких правил поведения, формализованных или традиционных) в противоположность неструктурированным. Российская культура, оцененная по методике Хофстеде, имеет высокий индекс. Русские ориентируются на правила или указания (свидетельство этому — бюрократизм, как пережиток советской эпохи), характеризуются потребностью к формализованным указаниям и нормам поведения, высоким уровнем тревожности, склонностью к внутригрупповому согласию, а также низкой толерантностью к людям или группам с отличающимися идеями или поведением. Наши сограждане сопротивляются изменениям и мало склонны к риску в какой бы то ни было форме. Формирование этой ценностной нормы уходит своими корнями, по мнению Г. Хофстеде, во времена Римской империи, основанной на законе (нормах), и Китайской империи, базирующейся на общих выработанных культурой принципах (правилах). Уже в этих цивилизациях довольно четко прослеживается противоположность между «духом Востока», с его опорой на стабильности и традиции, и «духом Запада», готового

рисковать, не задумываясь о возможных потерях. Российская культура с высоким индексом демонстрирует сильное тяготение именно к «духу Востока».

В начале XXI века процессы интернационализации и глобализации экономики еще более углубились. Новая Россия старается влиться в мировое пространство, опираясь в большей степени на ориентиры, установленные Европой и США. Однако Россия веками развивалась как многонациональное полиэтническое государство, основанное на взаимообогащении культур, сохранении самобытности и уважения к наследию предков. Исторически русские – это мужественные и терпеливые люди, открытые другим культурам, талантли-

вые, настойчивые. Но за последние двадцать лет исследователи отмечают проявление таких черт национального характера, как: лень, пессимизм, хищнический индивидуализм, безответственность, тотальное недоверие. [4, с. 10] Сегодня перед страной и ее жителями стоит выбор: пытаться ли сохранить и укрепить ценности, воспитываемые веками, переориентироваться на новые установки, или выбрать какой-то третий путь с целью гармоничной интеграции в мировое сообщество. Новому поколению Россиян еще предстоит понять, что можно стать понятными и принимаемыми, сохранив при этом собственную идентичность, не принимая чужие или чуждые ценности.

Библиографический список

1. Hofstede G. *Culture's consequences* / Hofstede G. – Beverly Hills, CA: Sage Publications, 2001. – 616 с.

2. *Индивидуализм в российской культуре* [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». URL: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/INDIVIDUALIZM.html?page=0,7

3. *The Hofstede Centre* [Электронный ресурс] // URL: <http://geert-hofstede.com/national-culture.html>

4. Лихачева А.Б., Макаров И.А. Национальная идентичность и будущее России: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / А.Б. Лихачева, И.А. Макаров. – М.: Международный Дискуссионный клуб "Валдай", 2014. – 74 с.

CULTURAL IDENTITY OF THE RUSSIAN YOUTH AT THE TURN OF THE CENTURY

S.V. Poluektova, senior lecturer

E.S. Tretyakov, teacher

Nizhny Tagil technological institute branch of Ural federal university
(Russia, Nizhny Tagil)

Abstract. *After the collapse of the Soviet Union the processes of reorientation of the inhabitants of the former Soviet Union on new ideals, cultural values. In the article the attempt of analysis of the changes. As a platform for analysis of the selected scale for the measurement of cultures, Hofstede.*

Keywords: *national-cultural identity, collectivism, highly private culture, distancing from government, the index of uncertainty avoidance.*